

ЛИДИЯ БЕТТАККИ

Туфелька

ОТ ЛОРЕНЦО

ИЛИ КАПКАН ДЛЯ ДЕВУШКИ МАРИНЫ

Лидия Ростиславовна Беттакки Туфелька от Лоренцо, или Капкан для девушки Марины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26338988

Аннотация

Марина – приёмная дочь военнослужащего и его жены-парикмахера. Достигнув совершеннолетия, девушка идёт по стопам матери, которая обучает её парикмахерскому искусству. Клиентка по имени Лера работает танцовщицей за границей и заводит с Мариной дружбу. После трагической потери любимого человека Марина впадает в жуткую депрессию. На помощь приходит Лера, увозя подругу в Италию. Через некоторое время Марина встречает в солнечной стране Лоренцо – завидного жениха, состоятельного бизнесмена, который предлагает ей руку и сердце, а также безбедное и красивое будущее. Немного поразмыслив, девушка соглашается и выходит замуж. Но какая череда событий выпадет на её долю, сможет ли она справиться с трудностями и превратностями судьбы?

– Ну, моя хорошая! – подруга обняла меня. – Счастливого тебе пути! Звони мне, когда прилетишь. Ты поняла? Обязательно поставь меня в известность, как долетела. А то я буду переживать.

– Разумеется, Лерочка! Надеюсь, всё пройдёт отлично.

– И главное, постарайся ни о чём не вспоминать. Вообще, то, что произошло, забудь, как страшный сон.

– Постараюсь, – вздохнула я, ещё раз обнимая Леру. – Ты тоже береги себя и Кристинку.

Распрощавшись с подругой, я направилась на таможенный и паспортный контроль в аэропорту «Фьюмичино» в Риме. Я решила маме принципиально в этот раз не звонить, не оповещать её о своём приезде. Я возвращаюсь на родину не с хорошими новостями, и о том, что меня сподвигло в этот раз покинуть Италию, я расскажу немного позже в этой книге. Итак, начну по порядку. Меня зовут Марина, мне около тридцати. Я родилась на юге Украины в маленьком приморском городке. У меня есть мать, отец и старший брат Константин. А теперь немного о моей семье.

Моя мама, женщина шестидесяти пяти лет от роду, всю жизнь проработала парикмахером в маленьком городишке. Юлия Васильевна, то бишь моя мама, родилась в городе Там-

bove. С самого раннего детства девочка Юля делала куклам причёски и стрижки, а войдя в подростковый возраст, окончательно поняла своё предназначение – стать парикмахером. Отучившись в соседнем городе в профтехучилище и получив диплом, Юлечка отметила с девчонками-сокурсницами окончание училища. По дороге в общежитие она познакомилась с приятным юношей в военной форме, прапорщиком Александром. Молодые люди сразу полюбили друг друга, стали встречаться. Вскоре в парикмахерской, где девушка проходила учебную практику и стажировку, при фиксировании лаком одной особе причёски «ракушка», такой модной и стильной в начале семидесятых годов, Юле вдруг стало плохо. Она удалилась в туалет, где её вырвало. После визита к врачу-гинекологу подтвердился факт Юлиной беременности сроком два с половиной месяца. Саша сразу же без возражений женился на Юле. Он очень любил её. Вскоре на свет появился мальчик, которого называли Костей. Александра отправили на службу в город Очаков. Разумеется, жена и сын последовали за ним. Им выделили двушку на территории военного гарнизона. Юля, адаптируясь к новому месту жительства, познакомилась и подружилась со своей ровесницей по имени Наталия, уроженкой города Очакова. В один день подруга призналась Юле, что ждёт ребёнка. Но у девушки были проблемы со здоровьем, она страдала врожденным пороком сердца, к тому же «залетела» от парня, который был женат.

– Наташка, и как же ты собираешься одна ребёнка тя-

нуть-то?

– Да как-нибудь сумею. Я работаю горничной в местной гостинице. Конечно, мне рассчитывать не на кого. К тому же моя мать пьёт, а отца я почти не помню. Он нас оставил много лет назад, – вздыхала полненькая черноволосая Валюшка с небесного цвета глазами.

– А может, аборт? – подмигнула Юля и закурила «Родопи». – Я вот после Кости уже два сделала, выскреблась и ничего, жива-здоровая. Нахрена нищету эту плодить?

Юля выпустила дымок и серьёзно посмотрела на Наташу своими карими, подведёнными чёрным карандашом глазами:

– У меня и врач есть хороший, Виктор Николаевич, мировой дядька. Укольчик сделает, и ничего даже не почувствуешь. Проснёшься потом, как новенькая, как будто ничего и не было.

– Ты что такое говоришь, Юля? Я хочу ребёночка. Особенно девочку. Буду ей потом бантики в косички вплетать и наряжать, как куколку, – улыбнулась Наташа, и её глаза заискрились лучиками солнышка. – Справлюсь как-нибудь. Не волнуйся за меня. Не одна я такая на белом свете.

– Ну, тогда поступай, как знаешь. Я тебе, разумеется, всегда, чем смогу – помогу. Но ты, безусловно, должна рассчитывать на себя и свои силы, – Юля затушила сигарету и подняла вверх наманикюренный указательный палец.

– Спасибо тебе, Юльчик, – Наталия обняла подругу и по-

тёрлась носом об её щеку.

– Не за что, кулёма ты моя! Ладно, мне пора идти собираться на смену в парикмахерскую, – вздохнула Юля и потрепала подругу по затылку.

В назначенный срок на свет появилась девочка. Но, к сожалению, врождённый порок сердца сказался на родах, и Наташа, едва увидев малышку, скончалась прямо в родовом зале. После похорон девушки ребёнка уже были готовы оформлять в детский дом, так как бабушке-алкоголичке, то есть маме Наташи, он был совершенно не нужен.

– Юля, а давай мы удочерим девчонку? Да и Косте будет сестрёнка. Он то и дело долдонит последнее время: «Хочу брата или сестру». А ты, чума, всё абортс делаешь! – Саша шутливо замахнулся кулаком на Юлю.

Девушка призадумалась. По сути дела, она никого больше, кроме Кости, не хотела, но в честь светлой памяти близкой подруги на чужбине она решилась на этот благородный поступок. Таким образом, в семье Саши, Юли и Кости появилась дочка Марина, то есть я. Они растили и баловали, как меня, так и Костю, ни в чём нам не отказывая. И лишь на моё шестнадцатилетие мама Юля призналась мне в факте моего удочерения. Я слегка впала в ступор после этой новости, но любить меньше их не стала, даже наоборот. Вскоре брата забрали в армию. Я же всё никак не могла определиться с профессией. То хотела стать врачом, но, будучи довольно-таки мнительной персоной, поняла, что медицина – это

не для меня. Потом хотела стать кондитером. Но так как была расположена к полноте, оставила вскоре и эту идею. Дабы не жрать доступные торты с пирожными.

– Мариш, а давай ко мне в парикмахерскую. Я тебя всему обучу, будем вместе работать. И денежка всегда будет у тебя в кармане, – за чашкой чая и коронной привычной сигаретой «БТ» предложила мама Юля. – Зачем мне кому-то чужому платить, если есть ты?

К тому времени лихих девяностых годов Юля выкупила и приватизировала парикмахерскую, не забыв сменить в ней интерьер на румынскую мебель и китайско-турецкие парикмахерские принадлежности. На тот момент это было круто и модно.

– Хорошо, мама. Давай попробуем, – согласилась я, откусывая заварное пирожное.

– Ты бы ела поменьше сладостей, дочь, и так полненькая. А потом вообще чтоб не разнесло тебя.

– А, ну и что! Женихов меньше от этого у меня не станет, – смеялась я и наминала любимые свежие кремовые заварнушки, купленные в местной кулинарии.

– Ну, как знаешь! Дело твоё. Так, значит, ты решилась у меня работать? – мама Юля встала из-за круглого кухонного стола и достала из холодильника мясо на борщ, который так любил наш папа Саша.

– Да, мамочка. Когда можно приступить? – спросила я.

– Да прям завтра и начнём. Вместе с утра пойдём в мою

«перукарню» и приступим к делу.

– Договорились, мамуль. Пойду я в свою комнату, посмотрю « Богатые тоже плачут». Уже скоро начало девятой серии. А потом пойдём с Веркой погуляем по ночному Очакову, на дискотеку посмотрим.

– Хорошо, Мариша. Только смотрите не допоздна. Разной босоты хватает вокруг. Ещё изнасилуют, чего доброго, испортят тебя, – вздохнула мама Юля, принимаясь на разделочной доске шинковать мясо и лук.

Мама Юля всё ещё считала меня невинной девушкой. Но я уже приобрела свой первый сексуальный опыт после выпускного вечера с Геннадием, парнем из соседнего класса, высоким и поджарым красавцем, по которому сохло множество девчонок. Я же, для храбрости выпив на выпускном балу два бокала шампанского, сама пригласила его на танец. Вскоре по окончании нашего вечера мы пошли с остальными выпускниками встречать рассвет на морское побережье. Гена был уже порядком навеселе и, обняв меня, шагал рядом со мной. Потом мы отстали от остальных поющих песни ребят и, спрятавшись за припаркованным парусником, стали целоваться. Это было ни с чем несравнимое чувство для меня. Когда же Гена задрал моё длинное атласное платье небесного цвета, сшитого на заказ у местной портнихи, я совершенно не сопротивлялась, и вскоре мы, абсолютно голые, на моём же расстеленном на песке платье занялись любовью. Никогда не забуду, как потом застирывала в морской воде

красное пятно, оставленное моим целомудрием девственной плевы. Гена стоял рядом, лишь смеялся и подначивал меня. Я же влюбилась в него, всё ждала, что он мне позвонит, и мы начнём встречаться. Но он так и не позвонил мне. А спустя несколько дней на дискотеке на базе отдыха я встретила его с какой-то пассией в обнимку. Они пили вино «Солнце в бокале» из горла бутылки по очереди, о чём-то весело болтали и смеялись. Мне, безусловно, стало обидно, ведь Геннадий был моим первым мужчиной. Я всё ещё надеялась и ждала его, но подавать виду не стала. Превозмогая душевную травму, отправилась танцевать под музыку «Фристайла» и «Ласкового мая» на мигающее цветомузыкой и прожекторами деревянное танцполе дискотеки под названием «Прибой».

***

Под чутким руководством мамы Юли я спустя три месяца освоила парикмахерское дело, уже могла вполне самостоятельно подстригать машинкой парней и мужчин. А также делать стрижки «паж» и «карэ» женскому полу, в основном молодым девушкам. Что же касалось причёсок и покрасок, то этим пока занималась мама. Но вскоре я освоила мелирование и осветление волос.

– Главное, дочь, смотри не перепутай перекись с аммонием при обесцвечивании. Так как аммоний – сильный химический раствор, можешь запросто сжечь текстуру волос, –

наставляла мама.

Я лишь молча кивала головой и впитывала все навыки, словно губка из поролона. Признаться, мне даже начинала нравиться моя работа. Я с каждым днём чувствовала свою материальную независимость, мне больше не нужно было стрелять деньги на свои маленькие нужды. Люди всегда оставались довольны и с улыбкой благодарили меня. А порой оставляли даже неплохие «чаевые». Особенно в курортный сезон приезжие, так как наш город славился туристическими базами отдыха и пансионатами. Именно в этот жаркий период в один из дней в парикмахерскую пожаловала молодая особа, разодетая в редкие по тем временам фирменные вещи. Мама и папа нам с Костей старались всегда «достать», как это говорилось тогда, у фарцовщиков-спекулянтов, или у моряков дальнего плавания модные и красивые вещи: джинсы, свитера, курточки. Даже дублёнки, привезённые маминной подругой из Монголии, куда она ездила с группой дипломатов в командировку. Но на этой молодой женщине было надето такое платье, которое я видела разве что в американских фильмах на известных актрисах. Оно оказалось цвета леопарда, с переливающимися оттенками. Шея и руки девушки были увешаны дорогой бижутерией из разноцветных камней. Лакированная сумочка чёрного цвета с леопардовыми вставочками гармонировала с тоном платья.

– У вас покраситься можно? – спросила она меня слегка сипловатым голосом.

– Да, конечно. Располагайтесь.

Я усадила девушку в кресло, уловив приятных аромат духов «Пани Велевска», исходявших от неё. Тогда этот парфюм было также нелегко достать.

– В какой цвет желаете перекраситься? – вежливо спросила я и окинула взглядом её волосы русого цвета средней длины.

– Хочу стать блондинкой, – ответила девушка, глядя на меня в зеркало.

– Хорошо, я поняла. Сейчас будет сделано.

Я перевязала клеёнкой ей шею и вытащила из тумбочки необходимые ингредиенты для приготовления раствора для окраски волос. В специальную ёмкость влила шампунь, отсыпала туда из большой упаковочной картонной банки порошок голубого цвета «супра» – основу для обесцвечивания, добавила для реакции щепотку соды. Оставалось влить перекись водорода в качестве окислителя. А где же она? Я открыла соседнюю тумбочку, но среди стоящих флакончиков с различными красками и средствами для волос её там не обнаружила. Что же делать? Придётся звонить маме, чтобы узнать, куда она переставила этот ингредиент. Хотя мама и попросила не тревожить её с утра, так как накануне вечером по случаю дня рождения нашей соседки Светы мамуля маленько перебрала с алкоголем и, едва проснувшись, мучилась жутким похмельем.

– Дочь, поработаешь сегодня до обеда одна, хорошо? А я

пока посплю. Голова жутко гудит. Но если чего будет нужно, ты звони, – жалобным голосом произнесла мама, не в силах даже встать с постели.

– Хорошо, мамуль. Не волнуйся и отдыхай. Я справлюсь сама, – успокоила я её и, облачившись в свой любимый сарафанчик из ситца, отправилась на работу.

И вот теперь придётся поневоле звонить и спрашивать, куда эта перепись запропастилась. Я подняла трубку и набрала наш домашний номер. Через несколько гудков ответил мамин полусонный голос. Я пояснила суть моего звонка, и мама объяснила мне, в каком шкафчике находится перепись.

– Дочь, прости, что не предупредила. Забыла. Ну, ты поняла, где стоит пузырьрёк, да?

– Да, мамуля, извини, что побеспокоила. Я всё сделаю. Отдыхай.

Я положила трубку на рычаг и вытащила из соседнего шкафчика нужный мне пузырьрёк с жидкостью. Добавив немного в смесь с ингредиентами, я размешала её специальной щёткой и начала наносить раствор на волосы девушки, аккуратно распределяя массу по прядям. Девушка же молча смотрела журнал «Бурда моден», который она принесла с собой. Закончив процедуру покраски, я надела ей на голову целлофановую шапочку.

– Готово. Через 20 минут можно будет смывать, – отпартовала я.

– Хорошо, как скажете, – ответила девушка, продолжая

рассматривать страницы новомодного журнала, даже не глядя на меня.

Я же вышла на улицу, чтобы немного вздохнуть от жары, подышать воздухом. Но на улице было ещё хуже, и солнце просто обжигало всё вокруг. На море бы сейчас искупнуться. Подожду маму и после обеда сразу пойду окунусь.

– Ваше время истекло, пойдёмте смывать, – обратилась я к девушке, посмотрев на часики советской марки «Маяк», стоявшие на столике.

Она пересела к умывальнику, я сняла с неё шапочку и, открыв кран, принялась смывать смесь с её уже ставших обесцвеченными с лёгкой желтизной волос. Намылив волосы шампунем, я вдруг пришла в ужас, когда на мои ладони начали отваливаться одна за другой её осветлённые пряди. О, Боже! Неужели я что-то напутала? – пытаюсь сохранять спокойствие, лихорадочно подумала я. Кое-как domыв ей голову, я обмотала её полотенцем и усадила девушку снова в кресло. Сняв полотенце, я обомлела. Её волосы торчали в разные стороны, словно у ежа. И лишь редкие пряди, чудом сохранившиеся, но с пережжёнными концами ниспадали на плечи. Девушка нервно смотрела то на меня, то на своё отражение в зеркале, теребя свои волосы, а вернее, то, что осталось от её красивых волос.

– И как сиё понимать? Ты что со мной сделала? – грозно спросила она у меня.

Я молча, в ступоре смотрела на неё, и из моих глаз пока-

тились слёзы.

– Простите, я сама не могу понять, как так вышло. Я не хотела, честно, – всхлипывала я, чувствуя себя, безусловно, виноватой.

– Ну, отпад! Слободан теперь точно уволит меня, сто процентов! А хотя, с неординарным причесом ещё глядишь, больше бабла срублю, – иронично усмехнулась девушка и резко посмотрела на меня.

– Ну, чё ревёшь? Раз уж испортила мне всё, тогда и корнай меня теперь, – с хрипотцой в голосе отпарировала она. – Да постарайся, чтобы хоть стрижка клёвая вышла. Ну и растяпа же ты.

Я вытерла слёзы и ещё раз, запинаясь, произнесла:

– Простите меня. Мне мама сказала, что перекись в той бутылочке, но, наверное, я ошиблась, поэтому...

– Ладно, хватит разводить «базар-вокзал», – перебила она меня, – у меня и так времени в обрез. Давай стриги меня, и всё тут.

Я взяла в руки ножницы и принялась состригать пережжённые концы волос, стараясь придать им единую длину и форму. И уже через несколько минут благодаря моим стараниям начала вырисовываться довольно-таки модная ассиметричная стрижка.

– Ты знаешь, а мне нравится. Прикольно, – смотрела девушка на своё отражение, заметно повеселев. – Не дрейфь. Всё пошло по плану. Так даже лучше будет. Ни у кого из на-

ших девчонок не будет такого причёсона.

– Вам, правда, нравится? – не верила я своим ушам.

– Поневоле должно понравиться, – вздохнула она и подмигнула мне. – А тебя как звать?

– Меня Мариной, а вас?

– Меня Валерией, то есть Лерой. Будем знакомы.

Я высушила ей волосы феном и сделала укладку плойкой. Красивый цвет волос платиновой блондинки и необычная стрижка были весьма к лицу девушке и придавали шарм её большим каре-зелёным глазам. Зафиксировав лаком причёску, я сняла с Леры накидку.

– Готово.

Девушка кокетливо повертела головой перед зеркалом и встала с кресла. Открыв свою лакированную сумку, она достала оттуда такой же лакированный кошелёк.

– На, держи. Надеюсь, хватит, – протянула она мне десятирублёвую купюру.

– Вы что, Лера? Никаких денег не нужно, ещё чего! Я и так вам всё испортила! – начала я протестовать. – И не думайте даже!

– Крошка, не обижай меня. То, что ты мне сотворила на голове – это даже лучше, чем я стала бы классической блондинкой. Так что, знаешь, как говорят, НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ, ДА НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО. Возьми деньги, я в состоянии заплатить за причёсон. Да и не только, я вообще состоятельная с некоторых пор особа.

Лера достала из сумки пачку «Мальборо» и спросила:

– Дымишь?

– Нет, я не курю. Спасибо.

– Тогда пошли, я подымлю, а ты мне составишь компанию. Всё равно сейчас никого нет у тебя из клиентуры.

– Конечно, пойдёмте.

Я посмотрела на лежащую купюру на тумбе, но в кошелёк её вложить пока не решалась. Может, потом я всё-таки сумею вернуть ей её деньги. Мы последовали на выход из парикмахерской. Лера щёлкнула зажигалкой, такой же необычной, в виде пистолетика, и выпустила из слегка крупноватых губ дымок.

– Давно работаешь? – спросила она меня.

– Три месяца. Это наша с мамой парикмахерская, мы работаем вдвоём, – ответила я.

– Ну, тогда всё понятно, что ты такие покраски делаешь, – рассмеялась она.

– Вы не поверите, но это первый раз такое произошло, – начало было оправдываться я.

– Понимаю, всё когда-то в первый раз, – затянулась Лера. – Фу, ну и жара сегодня. Пойду сейчас на морском берегу в водичке откисну. Всё равно до вечера время есть у меня, да и через два дня моему отдыху конец, снова в дорогу дальнюю на заработки.

Девушка призадумалась, её лицо вдруг стало серьёзным. Я лишь молча рассматривала её стильный редкий прикид. И

даже слегка завидовала.

– А ты, Марина, местная? Или на сезонную подработку приехали с мамой?

– Я – да, местная. А вы?

– Я из Донецка. Вот приехала позагорать чуток. Слушай, хватит мне выкать. Я что, старуха, что ли? Давай на ты перейдём.

– Хорошо, давай на ты, – согласилась я.

– Пить охота. Есть у тебя водичка, желательно прохладенькая? – спросила она у меня, затушив модной панталеткой окурок.

– Да, конечно. Что будешь, минералку или квас?

– Давай лучше водички. Квас сладкий и не утолит жажду.

Мы вошли снова в парикмахерскую, я достала из холодильника бутылочку «Снегирёвской» минеральной воды и открыла её. Наполнив гранёный стеклянный стакан, я преподнесла его Лере. Девушка осушила его залпом.

– Спасибо, а можно ещё?

– Конечно, можно.

Я наполнила стакан снова. Лера выпила и села в кресло около включенного вентилятора. Остановив взгляд на деньгах на тумбе, она взяла купюру и всунула её в карман моего рабочего фартука.

– Лера, а может, заберёшь? Ты не представляешь, какой я себя чувствую виноватой.

– Ну и зануда же ты. Я сказала – нет. Как ты не можешь

понять, у меня есть деньги. Я не бедная. Прекратим этот разговор.

Я молча улыбнулась и предложила Лере бутерброд с колбасой, принесённый из дому в качестве обеда. Время уже было около двенадцати, и я ощутила чувство голода.

– О, да уже время обеда. У нас сейчас на базе отдыха будут подавать к столу блюда. Но я, пожалуй, останусь с тобой и пожую твой бутербродик. Спасибо.

Мы подкрепились моим нехитрым лакомством и запили его квасом. Также я вытащила из холодильника персики и абрикосы.

– Здорово, что ты мне испортила волосы, – откусывая персик, усмехнулась Лера.

– Это ещё почему? – удивилась я.

– Потому что если бы произошло всё по-другому, то мы не подружились бы.

– Это верно. Лера, а ты сама здесь на отдыхе? – поинтересовалась я.

– Да. Совершенно одна. Мне хвосты не нужны.

– Это как понимать? «Хвосты», – недоумевала я.

Лера начала свой рассказ. Девушка работала танцовщицей в варьете за границей. А именно – в Югославии в Хорватии. Но в связи с боевыми военными действиями вынуждена была вернуться на родину.

– Я уже четыре года, как там работаю. Но нас, как начали бомбить, я сразу и отчалила оттуда. Мой хозяин Слободан

всегда был доволен моим танцевальным шоу, и теперь он собирается открыть ночной клуб в Италии. Так что в скором времени, как только придёт моя виза, я сразу отчалию снова за границу. А почему я здесь одна – причина банально проста. Мои подружки все прикидываются бедными, несчастными и, как только я приезжаю из-за границы, сразу же норовят развести меня на бабки. То в кабак сходить за мой счёт нажраться, то чтобы я им какие духи подарила, или шмотку. Или же ко мне домой приходят и сразу на кухню прут за угощениями. А я ведь не питаюсь супами да борщами. Я покупаю в торговых современных лавках продукты и питаюсь по нашим русским меркам деликатесами. Но я привыкла к такой еде, потому что в Югославии так всегда питалась. Там в супермаркетах только 25 наименований кефира, не говоря уже о колбасах и сырах. Так вот, на отдых со мной тоже хотели поехать подружки, но за мой счёт, разумеется. Поэтому я им и дала от ворот поворот. Я уж лучше как-нибудь сама потусить смогу в родных краях.

– Везёт же тебе, ты уже и за границей побывать успела. Тот я и смотрю, что ты такая необычная. И так одета клёво, – восхищённо пролепетала я.

– Да, хоть и нелегко там приходится, следует признаться. Хорваты – народ горячий и злопамятный. Если чем не угодишь, не простят.

– Интересно. А ты говоришь, танцуешь?

– Да. Я закончила культпросвет училище по классу совре-

менного танца и уехала сразу после перестройки по контракту в Болгарию. А уже оттуда попала в Югославию.

В этот момент в парикмахерскую зашла женщина пожилого возраста и, смахивая пот со лба, спросила, можно ли подстричься. Я согласна кивнула головой и предложила ей расположиться в кресле.

– Ладно, Мариш. Ты работай. А я пойду позагораю чуток. Ты чё вечером делаешь? Может, на дискотечку вместе сходим? Я, как дикарь, тут одна, никого не знаю.

– Хорошо. Пошли. Тогда встречаемся во сколько? – согласилась я.

– Давай в полдесятого у базы отдыха «Нептун». Знаешь такую?

– Конечно, знаю. Договорились. В полдесятого у тебя. Лера, помахав напоследок рукой, с улыбкой удалилась. А я принялась за стрижку женщины.

– Детка, мне покороче. Жара такая. Дышать нечем. Ещё и эти волосы на нервы действуют.

Женщина достала из сумки с овощами, баклажанами и помидорами газету и принялась гонять ею воздух вокруг себя. Мне ударил в нос резкий запах пота. Что и понятно, женщина полного телосложения и имеет проблемы с потовыделительной системой. Я сделала женщине стрижку, она расплатилась и отправилась на выход, что-то бормоча себе под нос про жару и поднявшиеся цены на продукты. Вскоре пожаловала мама. Одета в хлопчатобумажный халат турецко-

го производства и джинсовые шлёпанцы молдавского производства. В руке у мамы был полиэтиленовый пакет с изображением фотографии черноволосой девушки в купальнике, сидящей на песке.

– А вот и я, дочь, – мама вздохнула и села в кресло. – Парит-то как на улице. Наверное, дождь будет к вечеру.

– Привет, мама. Ты как себя чувствуешь? – поинтересовалась я.

– Да всё уже хорошо. Слава Богу, пришла в себя. В моём возрасте уже выпивать в таких количествах вредно, да ещё и в жару. Дочь, примерь вот. В кулке джинсовая юбка и батник. Сегодня Катерина зашла к нам и предложила для тебя. Я посмотрела, вроде вещи красивые и модные. Понравятся тебе – возьмём.

Катерина была маминой приятельницей, женщиной пятидесяти лет, у которой сын работал поваром на судне дальнего плавания. И он, когда приходил из рейса, привозил для продажи импортные вещи. Вот и в этот раз он подбросил кое-что из обновок. Я взяла кулёк и вытащила оттуда джинсовую юбку марки «Монтана» с блестящими лейблами и молниями. Батник цвета морской волны с яркими накладными карманами на груди великолепного качества мне понравился сразу. Я тут же примерила новый прикид и посмотрела в зеркало. Вещи сидели на мне, как влитые.

– Мамочка, как классно. Мне всё нравится, – восторженно воскликнула я.

– Да, Марина. Тебе очень к лицу. Значит, берём. Хотя и дороговато заломила Катерина в этот раз.

– А сколько она хочет за это удовольствие?– спросила я.

– Двести рублей, – мама достала сигареты из своей кожаной сумки.

– Ого, так дорого! – удивилась я. Но признаться, я не хотела расставаться с нарядом и смотрела на своё отражение в зеркале.

– Да, дочь. Но ты не волнуйся. Выплатим за три месяца, – мама выпустила дымок и смотрела на меня.

– Даже раньше. Я же ведь сейчас зарабатываю тоже. Значит, берём?

– Берём, дочь. А то, что ты зарабатываешь, держи на свои карманные расходы – на жвачки, заколки, серёжки. Мы с Сашей выплатим. Кстати, скоро Костя приезжает в отпуск. И ему бы чего-нибудь не помешало прикупить. Хотя, поди узнай, какой он сейчас стал. Может, похудел или, наоборот, поправился. Когда приедет, тогда и принарядим братца твоего.

– Согласна, мамуля. Спасибо тебе и папе за всё, что вы для меня делаете. Я вас очень люблю.

Я поцеловала в щёку маму Юлю. От неё исходил аромат любимых духов «Красная Москва». Мама потрепала меня за хвост, стянутый резинкой, и спросила:

– Ты кушала?

– Да. Я съела бутербродик и фрукт. Да по жару особо и

есть неохота.

– Согласна с тобой. Ну, что, дочь, можешь идти домой. Отдыхай. Захочешь кушать – отбивные в холодильнике и картошечка молодая с укропом. Я приготовила для вас с отцом.

– Хорошо, мамуль. Тогда я пойду.

Я сняла рабочий фартук. Обула сандалии. Прихватила кулёк с обновками и направилась домой. Сейчас первым делом дома приму душ, послушаю музыку на «Шарпе» – свой любимый «Фристайл», покушаю и в новом наряде пойду на дискотеку со свежеиспечённой подругой Лерой.

Принарядившись ближе к вечеру, я покормила папу, пришедшего со службы, блюдами, приготовленными мамой, и отправилась на базу отдыха «Нептун».

– Дочь, смотри, не допоздна. Мы переживаем за тебя, – напоследок, уже в прихожей, бросил мне отец.

– Папа, но ведь сейчас же лето. Люди чуть ли не до утра гуляют и развлекаются.

– Так-то оно так. Но смотри в оба. Ты с Верой идёшь на дискотеку? – поинтересовался отец и закурил свой «Космос».

– Нет, папа. Вера в отъезде. Она с семьёй в Баку. Поехали к родне отчима в гости. Я сегодня в парикмахерской познакомилась с девушкой, она у меня красилась. И решили вместе пойти на дискотеку. Она приезжая, никого не знает. Вот

и составлю ей компанию.

– Ну, хорошо. Договорились. Беги, дочка.

Папа чмокнул меня в щёку, и я ощутила его щетину и бороду, которую он так любил отращивать.

К вечеру жара спала, и было довольно-таки сыро. Но дождь так и не пошёл. Среди гудящей толпы понаехавших туристов я добралась до базы отдыха. Валерия сидела на скамеечке и курила. На ней была надета джинсовая рубашка «варёнка» и облегающие «стретчи» белого цвета. Сумка, стоящая рядом, была также из джинсовой ткани модели «ромб». Босоножки на каблуке-шпильке, отделанные камнями, дополняли её наряд. «Куда уж мне до неё! Хотя мы и покупаем у моряков или у спекулянтов вещи, но всё равно не такие эксклюзивные, как на Лере. Удивляться нечему, она много лет работает за границей», – подумала я и подошла к новоиспечённой подруге.

– Привет, Лера! – поздоровалась я. – Давно ждёшь?

– Приветуль, Мариш. Да нет. Только что подошла. Так наелась, что дышать не могу. Хорошо у вас тут кормят на базах отдыха, словно на убой, – рассмеялась Лера.

– Я рада, что тебе нравится. Обычно столовую еду критикуют в основном, – подметила я.

– Как по мне, так вкусно. Или, может, потому, что я соскучилась по нашим блюдам. Я ведь питаюсь в основном зарубежной кухней. Так как большую часть живу-то там.

– Всё может быть. Ну, что, Лер, пойдём на дискотеку?

– Да. Пошли.

Лера поднялась со скамейки, и мы направились в сторону танцпола.

«Младший лейтенант, мальчик молодой...» – доносился из динамиков хитом сезона голос Ирины Аллегровой. Людей на танцплощадке было ещё мало, несколько парочек, да компашка парней, уже изрядно выпивших, которые о чём-то шумно спорили и смеялись. Мы уселись на лавочку. Лера снова закурила.

– Хорошо, что хоть жара спала под вечер. У меня к тому же критические дни начались. Я их так плохо переношу, особенно в первый день. Живот просто отваливается.

– Понимаю тебя, – согласно кивнула я головой. – Сама такая. Бывает даже, что с постели встать не могу. Хорошо, что я вместе с мамой работаю, и она меня может подменить в таких случаях.

– Мариш, а можно тебе задать нескромный вопрос? – Лера как-то заискивающе посмотрела на меня.

– Да, конечно. Спрашивай, – ответила я.

– Скажи, а ты ещё девочка? Ну, то есть у тебя был уже опыт с женщиной? Я вижу, ты молоденькая совсем, и не знаю, сколько тебе лет. Но, судя по всему, гораздо меньше, чем мне.

Я слегка покраснела и ответила:

– Лера, мне скоро будет восемнадцать. А насчёт опыта я

так скажу. Да, у меня был парень, который мне очень нравился, из соседнего класса. Но у нас как-то всё нелепо получилось.

Я рассказала Лере о своём первом половом контакте с Геннадием тогда, на выпускном вечере.

– И что, кроме него, у тебя больше никого не было? – как-то удивлённо спросила Валерия.

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Мне и хотелось бы влюбиться, да не получается. Или мне никто не нравится, либо, кому я симпатизирую, те меня не устраивают.

– Да, понимаю тебя. Вечная драма, где есть он и она, как в песне у Талькова. Я по этой причине закрыла дверь в своё сердце на ключ и решила никому её не открывать. На данный момент, во всяком случае, – Лера вытащила снова из сумки сигареты и закурила. – Для меня сейчас основная цель – побольше срубить бабок, а там дальше, глядишь, своё дело открою. Какой-нибудь кооперативчик, или магазин. Квартирку прикуплю новенькую. А ещё лучше дом. А потом, если встретится человек порядочный, можно и подумать.

– Лер, а тебе сколько лет, если не секрет? – поинтересовалась я.

– А сколько ты мне дашь? – улыбнулась Лера губами, только что подправленными алым блеском для губ.

– Даже не знаю. Ну, лет двадцать, – протянула я.

– Вот это да! Оказывается, я так молода! Ну, уж лучше пусть будет так, – рассмеялась Лера, выпуская дымок. – А

если серьезно, то мне двадцать шесть лет.

– Да ну? – удивилась я. – Никогда бы не сказала!

– Я стараюсь. Фитнесс, массажист, всегда улыбаться и не унывать. Не люблю сдаваться жизненным препятствиям, поэтому и смотрю на всё оптимистично. Вот и весь секрет моей молодости.

В этот момент музыка из динамиков заиграла громче. Диск-жокей поприветствовал публику, пожелал всем хорошего настроения и поставил хит сезона группы «Сладкий сон» – «На белом покрывале января».

– Ну, чё сидим? Пойдём потанцуем? – подтолкнула меня Лера локтем.

– Пошли, – я поднялась со скамьи и направилась на танцпол, который был уже почти переполнен.

Мы танцевали под модную музыку, и я заметила, как Лера красиво и профессионально двигается в ритме танца. Я захотела пить.

– Лера, я отойду в кафешку, чего-нибудь попить возьму. Или пошли вместе? – предложила я.

– Пойдём. Я чего-нибудь тоже попила бы прохладительного. Фу, вспотела вся вон как.

Мы вышли из дискотеки, огороженной металлической сеткой, и направились к рядом находившемуся летнему кафе. Подойдя поближе, я обратила внимание, как за одним круглым пластмассовым столиком сидят двое молодых парней и пьют пиво. Они сразу бросили взгляд в нашу с Лерой

сторону.

– Ты что будешь? – спросила Лера у меня и вытащила кошелёк из сумки.

– Я буду «Тархун». И желательно холодный, если есть. Но ты не вздумай за меня платить. У меня есть деньги, – я также достала из сумки-банана свой кошелёк из замшевой ткани с подмигивающей глазом переливающейся японкой.

– Так, детка! Дыши ровно, поняла? Угощаю я, и не смей спорить со мной, – громко, с утвердительной иронией в голосе отпарировала Лера.

– Ну, что ты за человек, Лерка? Я же в состоянии за себя заплатить, – не хотела я уступать новой подруге.

– А вот и не подерётесь! – донёсся сзади мужской голос.

Я резко повернула голову и увидела перед собой одного из тех парней, что сидели за столиком. Он был высокого роста, с чернявыми, слегка вьющимися, зачёсанными назад волосами. Улыбка с ямочками на щеках, тёмно-карие глаза светились на его лице. Парень был одет в варёные джинсы и батник бежевого цвета.

– Вам чего, молодой человек? – пристально глядя на парня, спросила Лера.

– Да вот, не мог равнодушно реагировать на ваш спор, решил проявить инициативу и угостить таких милых дам. Разумеется, если вы не будете возражать.

Парень немного застенчиво отвёл глаза в сторону и подмигнул мне.

– Ну, как знаете, я, в принципе, не против, – кокетливо пожала плечами Лера.

– Думаю, ваша подруга возражать не станет? – парень с улыбкой вопросительно посмотрел на меня.

– Так уж и быть, не стану, – ответила я, рассматривая парня.

Я увидела, как второй парень встал из-за столика и подошёл к нам. Этот был среднего роста, с коротко стриженной головой. Крепкого атлетического телосложения, упругие мускулы выделялись под его футболкой чёрного цвета с цветной надписью «Лакосте».

– А вот и мой друг, Вован. Кстати, давайте представимся. Я Игорь, – протянул мне руку парень.

– Марина, очень приятно, – пожала я крепкую ладонь парня.

– Я Лера, – обменялись рукопожатиями моя подруга и Игорь.

– Ну, а я, как вы уже догадались, Володя. Или Вован, как меня называет Игорёк, – парень улыбнулся и протянул руку сначала Лере, а потом мне.

«Симпатичный парнишка, и лицо такое доброе, простое у него. А вот Игорь имеет такой величественный вид и статные манеры. И взгляд у него такой проникновенный», – подметила я про себя.

– Ну, девчонки. Раз уж мы познакомились, то есть реальный повод для угощения. Вы шампанское любите? – спросил

Игорь.

– А как же, – без тени смущения ответила Лера.

– Я, если честно, ребята, тархунчика бы выпила. Я алкоголь не очень переношу. Да и пить хочется очень, – призналась я, на самом деле испытывая сильную жажду.

– Сейчас Вован всё организует. А мы пойдём присядем во-о-н за тот столик, – Игорь указал рукой на уютный соломенный столик с таким же соломенным зонтиком.

– Вов, так ты понял, что брать, да? Бутылку шампанского, тархун и коробочку конфеток. Желательно трюфеля. А если нет, тогда две плитки шоколада и мороженое, – Игорь дал распоряжение другу, и мы отправились за столик.

Через несколько минут мы в компании новых друзей наслаждались мороженым, конфетами, я пила свой долгожданный «Тархун». Лера потягивала из одноразового стаканчика шампанское.

– Давай хоть чуть-чуть, Мариш, с нами, за знакомство с такими кавалерами!! – настаивала Лера. – Шампанское такое приятное, прохладное. Не пожалеешь.

– Ну, давай, уговорила, – согласилась я с упрямой Лерой.

Игорь налил мне в стакан золотистой жидкости, мы чокнулись, и я отпила приятную, полусладкую, с ароматом мускатного ореха жидкость. Шампанское на самом деле было очень вкусным. Мы разговорились, и уже скоро я была осведомлена, что эти два молодых человека прибыли в наш город на военную практику, а сами они родом из Полтавы. Оба

парня были холостяками и, похоже, даже не думали на данный момент обзаводиться семьями.

После мы решили пойти снова на дискотеку все вместе. Я начинала понимать, что Игорь не равнодушен ко мне. Да и мне он начинал реально симпатизировать. Особенно когда пригласил меня на медленный танец под песню «Вояж» французской певицы Дисерлесс. Прижавшись к нему, я испытала приятную истоми и у меня в животе запорхали бабочки. Наши взгляды встретились, мы искренне смотрели глаза друг другу. Игорь аккуратно провёл ладонью по моим волосам.

– Какая ты красивая, Марина, – прошептал он мне на ухо.

Потом мы ещё станцевали два быстрых танца и я, посмотрев на часы, перекрикивая музыку, произнесла, что мне пора домой. Лера не хотела уходить, так как ей было торопиться некуда, да и база отдыха, где она проживала, была рядом.

– Можно я тебя провожу? – спросил Игорь.

– Хорошо, я не против, – ответила я, и снова приятный адреналин пробежал по моему телу.

Я попрощалась с Лерой и Володей, и мы с Игорем вышли из дискотеки. Взявшись за руки, мы двинулись в направлении моего дома. Мы болтали, у меня создалось такое впечатление, словно я Игоря знаю уже много лет. С ним было очень легко и непринуждённо. Он оказался старше меня на восемь лет, но разницы, как таковой, я не ощущала. Я также поведала ему о том, что мой отец военный, полковник в от-

ставке. Но ещё работает в воинской части, так как без армии и офицерских привычек жить не может. О том, что у нас с мамой парикмахерская, и мы работаем вдвоём.

– Буду знать теперь, у кого можно сделать модную стрижку! – с улыбкой воскликнул Игорь.

– А вот мы и пришли, мой дом справа, – указала я рукой на нашу кирпичную пятиэтажку.

Мы остановились. Звёздное небо и приятный аромат парили в воздухе. Игорь не отпускал моей руки и предложил присесть на лавочку, стоящую неподалёку возле игровой детской площадки. Во дворе никого не было. Я согласилась. Мы сели на лавочку, Игорь обнял меня и погладил по щеке.

– Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя очень красивые глаза? Такого небесного цвета. Особенно при свете луны они, словно изумруды.

Я лишь молча улыбнулась. Тут Игорь притянул меня к себе и стал целовать в губы. Так нежно, умело, в то же время страстно. Он теребил мои волосы, гладил мою шею. Я не сопротивлялась и тоже обняла его.

– Иди ко мне, – Игорь усадил меня к себе на колени и продолжал всё так же целовать.

Его рука скользнула под мою футболку и стала умело ласкать мою грудь. Я почувствовала, как его твёрдое мужское достоинство через джинсы упирается в меня. «Так, пора закругляться. А то этот новоиспечённый друг захочет трахать-

ся, отымеет меня в кустах и смоеется, как Гена. Э, нет, не на ту нарвался, дорогой», – подумала я про себя и прошептала:

– Игорь, мне так хорошо с тобой. Но, ты прости, мне пора. Уже половина первого ночи. Мои родители будут не на шутку волноваться.

– Хорошо, Марина. Я понимаю. Когда мы с тобой снова сможем увидеться?

– Я свободна по вечерам. Так что могу и завтра, – ответила я и смотрела на Игоря.

– Завтра я не смогу. У нашего друга по подразделению день рождения. Давай послезавтра?

– Хорошо, я согласна.

– Значит, послезавтра в кафе, там, где мы сегодня познакомились, в половине девятого. Идёт?

– Согласна. Я приду. Ну, а сейчас мне пора, прости.

Игорь снова на прощание сладко поцеловал меня в губы. Мы поднялись со скамейки. Я направилась к своему дому, счастливая, окрылённая новым знакомством с таким красивым и благородным парнем.

Следующий день начался, как всегда, со стрижек и укладок. Ближе к полудню пришла Лера, страдающая лёгким похмельем.

– Когда ты ушла вчера вечером с Игорем, мы с Вовиком взяли ещё по коньячку в баре и так сидели почти до двух ночи. Намешала, блин, с шампанским. Вот и сегодня ника-

ковская с утра. Хоть уже и поныряла в море и позагорала. А всё равно не в форме. И зачем было столько лакать алкоголя вчера? – ругала себя Лера.

Сегодня на ней было надето коротенькое платье из джинсовой прошвы и золотые шлёпанцы с камнями.

– Мариш, можешь мне голову помыть и уложить? А то я ныряла в море и, сама видишь, вид у меня сегодня никакой. Ещё и с бодуна.

– Конечно, Лера. Сейчас всё сделаю.

Я вымыла голову подруге и, высушив феном, сделала укладку.

– Ну вот, ты снова красавица, полюбуйся.

– Ага, вижу, – Лера смотрела на своё отражение. – Ну что там у тебя с Игорем? Проводил он тебя?

– Да. Он очень хороший парень. Мне нравится. Назавтра с ним встреча, – радостно воскликнула я.

– Ну, а он не приставал к тебе? – подмигнула Лера.

– Приставал, но я вовремя приостановила киноленту. Не хочу я вот так, в первый раз – и уже давать ему, – пояснила я ухмыляясь.

– А я с Вовиком расслабилась по полной программе этой ночью. У меня в номере порезвились на славу. Трахается он классно, следует заметить. Спортсмен, как никак. Это он со мной коньячком расслабился, а так, говорит, не курит и не пьёт по жизни. Да и тело у него великолепное, мускулистое. Такой жеребец темпераментный, – Лера мечтательно закати-

ла глазки.

– Ну, ты даёшь! Я вижу, ты долго не церемонишься с парнями! – хихикнула я.

– Лер, прости за нескромный вопрос. А у тебя же сейчас критические дни, ты говорила. Как же ты сумела переспать-то?

– У меня в первый день почти и нет ничего, в смысле – крови. Только живот болит. Это, во-первых. А во-вторых, я не комплексую, что естественно, то небезобразно. В-третьих – я на отдыхе. Поэтому живу в своё удовольствие и стараюсь брать от жизни всё самое лучшее. Пойдем, я покурю.

Мы вышли на порог парикмахерской и Лера задыхалась.

– А я знаешь, Лер, наверное, влюбляюсь в Игоря. Он мне очень понравился, хоть и страшновато мне снова поверить человеку. Я после Генки так разочарована.

– Не заикливайся. Жизнь только начинается, всё ещё у тебя впереди. Замуж тоже не торопись. Не советую тебе это ярмо надевать на себя. Пойдут пелёнки, распашонки, носки, рубашки стирать мужу, от плиты не отходить. Оно те надо? Работа есть у тебя, родители кормят, одевают. Гуляй пока и не заморачивайся. А захочешь, можешь и за границу со мной махнуть. Там ещё больше будешь зарабатывать, да и мир увидишь.

– Лера, ты серьёзно? – вытаращила я глаза на подругу.

– А чего бы и нет? Вон в Италии как обоснуюсь, сделаю тебе вызов, приедешь ко мне.

– Прости, но работать кем я там буду, парикмахером? Я же языка не знаю.

– Нет, танцовщицей. Я обучу тебя движениям. А ещё будет лучше, пойди в фитнес клуб и запишись на аэробику. Таким образом, у тебя наработается хореография, да и похудеешь. Ты прости, Марин, но тебе килограмм пять-шесть нужно скинуть. Ты хорошенькая, аппетитная девчушка. Но если всерьёз надумаешь ко мне на заработки приехать, за границей нужно иметь хорошую фигуру. Иностранцы любят сексапильных леди. А тем более русских.

– Мне, Лера, безусловно, интересно увидеть мир, но я и здесь неплохо зарабатываю. В общем, посмотрим, проживём – увидим. Может, я к тебе просто в гости приеду. А ты мне там, на месте и покажешь, что к чему.

– Марин, я завтра уезжаю. У меня автобус рано утром. Но я хотела бы с тобой сегодня вечером, если ты не возражаешь встретиться и погулять. Да и подарочек я тебе приготовила на память обо мне. Вот я уеду, и будешь меня вспоминать.

– Ну, что ты, Лера. Какие ещё могут быть подарки? Я и так безумно рада нашему знакомству. Кстати, не забудь мне оставить твои координаты и номер телефона. Хотя, если ты постоянно пропадаешь за границей, наверняка к тебе будет трудно дозвониться, – немного грустно произнесла я.

– Я тебе буду звонить, не волнуйся. И писать тоже, – улыбнулась Лера и обняла меня по-дружески.

– Детка, можно «химию» сделать сейчас? – за спиной раз-

дался чей-то женский голос.

Женщина средних лет худощавого телосложения стояла на пороге парикмахерской.

– Да, конечно. Проходите, – любезно пригласила я женщину.

– Лерочка, прости. Мне нужно работать. Значит, где встречаемся вечером?

– У меня на базе отдыха в восемь вечера. Давай, покуда. Не буду тебя отвлекать.

Лера удалилась. Я усадила женщину в кресло, приготовила «коклюшки» – деревянные бигуди для химической завивки и принялась за работу, нанося раствор «локон» со специфическим стойким запахом на пряди волос женщины. Та оказалась общительной особой и уже спустя пять минут поведала о себе всю информацию. Что она прибыла в отпуск на море из соседнего города, работает в исполкоме на высоком посту, и ей необходимо быть красивой именно после отпуска. Так как она совершенно не переносит жару, то загорает лишь с пяти до семи вечера, как и советуют доктора, поэтому решила именно сейчас сделать химическую завивку. Затем дама начала сетовать на своё неудавшееся замужество, что все мужчины кобели, и категорично отсоветовала мне выходить замуж. Я молча слушала её, кивая согласно головой. По завершению химической завивки и укладки на железные бигуди, дама оставила мне свои координаты.

– Милочка, если будете в нашем городе, непременно по-

звоните. Буду рада с вами встретиться за чашечкой кофе, или приглашу к себе.

– Спасибо. Если буду проездом, обязательно дам вам знать, – с улыбкой поблагодарила я.

– Буду ждать. Спасибо вам за записку и до свидания.

Вскоре пришла мама. Усевшись в кресло, она закурила.

– Дочь, плохо себя чувствую. Слабость такая и пить всё время тянет.

– Мамуля, ну, жарко же ведь. Это нормально. И я тоже, как водохлёб, только и успеваю то квас, то газировку, то обычную воду хлестать.

– Нет, Марина. У меня и зуд в промежности появился. Уж не диабет ли развивается? Завтра возьму у нашего терапевта направление на анализы на сахар. Мой отец покойный, твой дедушка так называемый, страдал тяжёлой формой этого заболевания. Может, и меня зацепило по генетической линии? – взволнованно вздохнула мама Юля.

– Не переживай раньше времени, всё будет хорошо, – успокоила я её.

Мама лишь молча кивнула головой, соглашаясь со мной. Я тоже была наслышана о генетических заболеваниях, которые передаются по наследству, в том числе о сахарном диабете. А также знала о последствиях этого недуга. Но я ведь была удочерена, поэтому не переживала в плане передачи по наследственной линии риска заболеть диабетом. Как-нибудь спрошу потом у мамы Юли, какими болезнями страдала моя

биологическая мама. Они ведь дружили.

– Мамуля, я пойду. Увидимся вечером.

– Хорошо, доча. Иди. Голубцы и салатик в холодильнике.

***

Лера ждала меня в корпусе базы отдыха, держа в руке кулёк. Едва заметив меня, пошла навстречу. На ней был одет комплект из диско-ткани под кожу, состоявший из короткой курточки с золотыми молниями, короткой юбочки-трапеции и в тон куртки золотистых резиновых «мыльниц». Мы поприветствовали друг друга и пошли на прогулку.

– Вот, это тебе. Держи, как обещала, – Лера протянула мне пакет. – Надеюсь, тебе понравится.

– Ой, а что там? – мне стало любопытно.

– Хочешь, можешь прямо сейчас посмотреть.

Я открыла свёрток и достала оттуда блузу из золотистого люрекса с рукавом «летучая мышь» и вышитой впереди золотыми пайетками бабочкой. Вещь была неопишуемой красоты.

– Боже, какая прелесть! Никогда ещё не видела такой красоты, – пришла я в восторг от подарка.

– Нравится?

– Ещё бы! Ну, спасибо тебе, – я чмокнула Леру в щёку. – А это вот тебе, держи. Будет также на память обо мне.

Я протянула Лере коробочку с музыкальной шкатулкой в виде балерины, танцующей на шаре, купленной у одного фарцовщика в прошлом году. Шкатулка издавала мелодию полонеза Огинского, а балерина крутилась на одной ноге вокруг своей оси. Шар же переливался всеми цветами радуги благодаря подсветке внутри.

– Ух, ты! И что это там у нас такое? – Лера открыла коробку и завизжала.

– Маришка! Ну, ты даёшь! Ты не поверишь, но я так давно мечтала о такой вещице. В Хорватии, помню, в Сплите на рынке видела такую штуковину, но с собой не было у меня денег. Пока я вернулась в наши апартаменты за деньгами и доехала до рынка, эту штучку уже кто-то купил. Я попробовала заказать у торговца в лавке эту вещь, на что он лишь развёл руками, чем дал мне понять, что она была лишь в единичном экземпляре. Помню, я жутко расстроилась. И вот, кто бы мог подумать, ты мне даришь мою несбывшуюся мечту! Вау, ну, шик! Ну, спасибо тебе!

Лера крепко обняла меня. Радости её не было предела.

– На здоровье, – ответила я с улыбкой. – Я рада, что тебе понравилось.

Потом мы гуляли по вечернему пляжу. В летнем кафе лакомились мороженым и клюквенным морсом. Шутили и смеялись, словно две закадычные подруги, знающие друг друга всю жизнь. Напоследок я оставила Лере свои координаты и номера телефонов: рабочий и домашний.

– Счастливого тебе пути, Лера! Я очень рада твоему появлению в моей жизни и надеюсь, мы ещё увидимся не раз.

– Даже не сомневайся, я буду тебе звонить, мой юный друг. А вернее, подруга, – на глазах Леры выступили слёзы.

Мы обнялись напоследок, и каждая побрела в свою сторону.

***

Игорь сидел за столиком в белоснежной сорочке и тёмных брюках. Нервно стуча по столику, он смотрел на наручные часы. Рядом на столе был небольшой букет из ромашек в целлофановой обёртке и с бантом из фольги.

– Игорь, прости, я немного задержалась, – подошла я к нему.

– Марина, привет! А я уже думал, ты не придёшь.

Парень заметно повеселел и протянул мне букет цветов.

– Это тебе. Надеюсь, тебе нравятся ромашки? – немного застенчиво спросил он, его большие глаза смотрели на меня как-то по-детски наивно.

– Конечно, нравятся. Спасибо, Игорь, – я взяла букет и поднесла его к носу. – М–м–м! Как приятно пахнет!

– Как у тебя дела? Как день прошёл? – поинтересовался Игорь.

– Хорошо, в работе. Как обычно. А у тебя?

– Военная подготовка, построение, учения. Знаешь, я се-

годня всё время думал о тебе. Считал минуты и часы до нашей встречи.

– И я о тебе думала тоже, – не стала скрывать я.

Игорь взял мою руку в свою и спросил:

– Что будем заказывать? Хочешь шампанского?

– Нет, Игорь. Спасибо. Я хочу апельсиновый сок.

– И всё? Мороженое будешь?

– Нет, спасибо, Игорь. Я решила похудеть и убрать сладости в вечернее время.

– Зачем тебе худеть? Ты красивая девушка. У тебя такие формы, что просто обалдеть! Мне худые не нравятся. Так что кушай всё, что пожелаешь, ты Игорю нравишься именно такой, – убедительно отпарировал парень.

– Тогда уговорил. Порцию клубничного мороженого со взбитыми сливками и апельсиновый сок, – кокетливо пролепетала я.

– Вот это другое дело.

Игорь поднялся и пошёл к барной стойке. Я обратила ещё раз внимание, как же он хорош собой. Стройная осанка, широкие плечи и уверенный шаг. Не говоря уже о правильных чертах лица, словно у американского актёра.

– Вот и я, – Игорь поднёс две порции мороженого в стеклянных пиалушках. – Сок и минералку сейчас принесут. Я буду минеральную воду пить.

Мы принялись смаковать лакомство и болтать. Потом решили прогуляться по вечернему Очакову. Я шла с Игорем,

взяв его под руку. У фонтана в местном парке мы присели на лавочку. Игорь притянул меня к себе и начал целовать. Бабочки снова запорхали у меня в животе.

– Марин, пойдём ко мне в общежитие. Я сегодня сплю один, товарищ уехал на побывку на выходные к невесте. Моя девочка, прошу тебя. Ты мне очень нравишься.

Во мне стали снова бороться две половины. Первая очень хотела заняться любовью, а вторая долдонила о чести, морали и не отпускала. Но я всё-таки пошла на поводу своих чувств и согласилась. Спустя пять минут ходьбы мы прошли через ворота военного гарнизона, где мы, кстати, жили первые четыре года. И вошли в здание из красного кирпича, именуемого гостиницей для военнослужащих. Поднявшись на второй этаж в полутёмном плохо освещённом лампами подъезде, Игорь открыл дверь, и мы очутились в комнате с двумя кроватями на панцирной сетке, накрытыми клетчатыми летними одеялами. Небольшой деревянный шкаф у стены и телевизор «Берёзка» на тумбе. Простенький и допотопный интерьер. Игорь притянул меня к себе и начал целовать. Повалившись на кровать, он расстегнул пуговицы моего джинсового платья-халата и принялся целовать моё тело. Сняв с меня лифчик, он умело целовал и ласкал мои соски. Я просто таяла от блаженства и каждого прикосновения Игоря. Он запустил ладонь в мои трусики-недельку, я застонала. Игорь одним махом снял с себя одежду, оставшись в трусах, в которых отчётливо выделялось его мужское достоинство.

Продолжая целовать меня в губы, он снял мои трусики, через две минуты он оказался сверху и умело вошёл в меня. Я задыхалась и стонала от наслаждения. Обнимала и гладила спину Игоря, каждый его мускул. Он также сладко постанывал и целовал меня в губы и шею. Потом мы поменяли позицию, я оказалась сверху. Он продолжал искусно двигаться, глядя мою грудь и распутившиеся волосы.

– Марина, ты прелестна. Я хочу, чтобы ты всегда была со мной, солнышко моё!

Вдруг на меня накатил незнакомая мне сладострастная волна, я оказалась на пике наслаждения. Я закричала, Игорь также громко застонал и остановился.

– Иди ко мне, – притянул он меня, переворачивая на спину.

Мы ещё долго ласкали друг друга, не размыкая сплетение наших тел. Потом всё повторилось снова. Я буквально улетала от новых эмоций и ощущений. Это были незабываемые моменты моего нового сексуального опыта со вторым в моей жизни мужчиной.

Мы стали встречаться. Мне было хорошо с Игорем и комфортно. Он меня всячески баловал, никогда не приходил на свидание без букета цветов. Один раз он преподнёс мне в подарок серебряное колечко с камнем и предложил стать его женой.

– Игорь, а мы не торопим события?

– Нет, Марина. Я хочу, чтобы ты стала только моей. Я хочу

вместе с тобой просыпаться, целовать тебя, любить. Хочу, чтобы ты мне родила сына. Мне ведь уже двадцать пять лет, я хочу стать отцом. Время пришло. Так ты как, согласна?

Игорь проникновенно смотрел мне в глаза и боялся прочитать в них «нет».

– Да, Игорь. Я стану твоей женой, и у нас будут дети. Но сначала я тебя познакомлю с моими родителями. С папой ты наверняка уже знаком. Он замполит в воинской части.

– Конечно, Мариночка. Как скажешь. Разумеется, мне нужно познакомиться с моими будущими тестем и тёщей. А насчёт моих родителей, так у меня только мама, и то старенькая. Я поздний ребёнок. Мои родители долго не могли иметь детей. Когда уже потеряли надежду и опустили руки, на свет появился я. Маме было 45 лет, а папе пятьдесят. Отец умер от инфаркта, когда я пошёл в первый класс. Мама растила меня одна. Часто незнакомые люди думали, что я её внук, а не сын, и насмехались над мамой. Но она совершенно не обращала ни на кого внимания, работала на должности заведующей продовольственным магазином, не жалела на меня средств и мечтала, чтобы я стал военным. Я не подвёл маму, оправдал её надежды. Теперь же мама то и дело мне говорит, что хочет внуков нянчить. Настал момент, когда я могу её обрадовать, что, наконец, нашёл невесту и в скором времени женюсь. Я уверен, ты подружишься с моей мамой, станешь ей родной дочерью.

– Я завтра же поговорю с родителями, мы пригласим тебя

в гости.

Я прижалась к Игорю, погладила его по обнажённой крепкой груди. Он ответил мне страстным поцелуем, и мы снова занялись любовью. С каждым днём я всё больше влюблялась в Игоря, уже не представляя своей жизни без него, без его ласковых рук и добрых глаз.

***

К знакомству с Игорем мои родители готовились, словно к празднику Нового года. Мама приготовила разных вкусных блюд. К столу были поданы всяческие деликатесы: печень трески, шпроты, красная рыба, бутерброды с красной и чёрной икрой. Я надела новое платье бежевого цвета длиной до колен, из шёлка с кружевными оборками, привезённое маминной знакомой из Польши.

– Ну, дочка, ты уже прямо, как невеста! Тебе бы ещё фату сейчас и можно сразу в ЗАГС на «Волге» с куклой и лентами, – иронизировал папа, глядя на меня, вертящуюся у трюмо.

– Запросто, папуля. С моим Игорёшкой хоть завтра, а можно прямо и сейчас, – рассмеялась я.

Прозвенел звонок в дверь. Я с замиранием сердца пошла открывать. На пороге стоял Игорь, одетый в военную форму, в руках он держал два букета роз и торт. Как же ему был к

лицу защитно-голубого цвета китель на фоне сорочки небесного цвета с синим галстуком!

– Прошу прощения, здесь проживает милая леди Марина, будущая жена лейтенанта Щеглова Игоря? – улыбаясь, спросил мой возлюбленный.

– Нет, вы, пожалуй, ошиблись адресом. Мы такой не знаем, – с иронией ответила я, подыгрывая Игорю.

– Моё солнышко, какая ты красивая и нарядная! – Игорь буквально поедал меня глазами на пороге квартиры.

– И ты тоже. Ну, что же мы, так и будем стоять? Проходи, – пропустила я Игоря в прихожую.

Он вошёл, поцеловал меня в щеку и сразу воскликнул:

– М–м–м, какие ароматы разносятся! Я такие запахи помню, когда был последний раз дома на побывке.

В коридор вошла моя мама, и Игорь сразу протянул ей букет цветов.

– Это вам. Я правильно понял, вы мама Марины?

– Здравствуйте. Вы совершенно правы, я мама. Меня зовут Юлией Васильевной.

Она улыбнулась и протянула руку.

– Игорь, очень приятно.

– Спасибо за цветы, мои любимые розы. А это наш папа, Александр Анатольевич.

– Александр, очень приятно, – мужчины обменялись рукопожатиями. – О, да мы с вами почти коллеги, следует заметить. Только вы лётчик, а я служил в морской пехоте. Сей-

час вот на пенсии, но всё ещё никак не могу расстаться с моей родной воинской частью. Она, как второй дом для меня. Ничего с этим не могу поделать.

– Ну, что же мы стоим в коридоре-то? Пойдёмте к столу, – позвала мама.

Мы вошли в зал и уселись за накрытый и сервированный различными закусками стол. К тому времени я уже проголодалась и очень хотела есть. Игорь немного стеснялся, улыбался по-детски, глядя то на меня, то на моих родителей.

– Игорь, накладывайте себе в тарелку всё, что видите. Чувствуйте себя, как дома. Угощайтесь.

– Мама, я за Игорем сама поухаживаю, хорошо? – воскликнула я.

– Как хотите, это ваше дело, – улыбнулась мама.

Я взяла тарелку, наложила в неё оливье, кусочки порезанного балыка, российского сыра, печёночного паштета, пару фаршированных плавленым сыром, яйцом и майонезом помидоров, поставила её перед Игорем.

– Спасибо, солнышко, – поблагодарил он, погладив меня по плечу.

– На здоровье, Игорёк, – ответила я и потёрлась носом об его шею, пахнущую мужским одеколоном «Дзинтарс».

Папа открыл штопором бутылку красного вина «Мадера» и разлил его по фужерам. На папе была одета шёлковая в полоску сорочка серого цвета производства Турции и бежевые брюки «пирамиды», такие модные в начале девяностых го-

дов. Мама же по случаю нарядилась в платье красного цвета до пола, с белым воротником и рукавами клёш. Волосы она подобрала шпильками, крупные серьги из золота «кокошники» выгодно подчёркивали её шею с золотой цепочкой с крестиком.

– Мы рады, что наша дочь представила нам своего возлюбленного, и мы хотим выпить за вас, дорогие Марина и Игорь, – папа поднял бокал.

Мы дружно чокнулись и выпили содержимое. Затем принялись за закуску. Игорь также был голоден, вскоре его тарелка оказалась пуста, я же вовремя подкладывала ему закуску и деликатесы. Потом мама принесла из кухни дымящееся жаркое и фаршированный перец, разложенные на расписных тарелках. На этот раз тост произнёс Игорь:

– Уважаемые Юлия Васильевна и Александр Анатольевич. Я взаимно рад познакомиться поближе с таким замечательными людьми, как вы. И сейчас хотел бы попросить вашего согласия, чтобы ваша дочь стала моей женой. Я влюблён в неё и хочу сделать Марину счастливой. Я уверен, у меня это получится.

– Мы согласны, Игорь. Мы видим, что вы добрый, хороший парень. Марина нам о вас очень много рассказывала. Поэтому мы также надеемся, что вы создадите крепкую семью и будете любить друг друга до конца ваших дней, – мама подняла бокал. – Будьте счастливы!

Мы чокнулись и выпили. Я чувствовала себя самым счаст-

ливым человеком на свете. Вот оно, свершилось. Родители дали согласие на мой брак с Игорем. А я ведь так волновалась, переживала, что он им не понравится. После обильной трапезы папа позвал Игоря и пошёл на кухню покурить. Мама смотрела на меня счастливыми глазами. Было видно, что она радовалась за меня.

– Хороший парень, дочь. То, что нужно. Но, может, вы бы подождали ещё до твоего совершеннолетия. Куда тропиться?

– Мама, оно то на то и выйдет. Пока мы подадим заявление, а там роспись назначат через три-четыре месяца, не раньше. Так что к восемнадцатилетию я и выйду замуж, – успокаивала я маму.

– Дочь, а вы уже переспали с Игорем? Скажи честно.

– Да, мама. Мы были близки, – немного смущаясь, ответила я.

– Ну, были, так были. Дело молодое. А где вы жить собираетесь потом? У Игоря в гостинице?

– Никакой гостиницы, – перебил вошедший в комнату папа. – Я на неделе позвоню одному влиятельному человеку, и он обеспечит молодых квартирой.

– Саш, а разве в наше время такое ещё возможно? Это же не так, как мы женились двадцать лет назад. Сейчас же гласность, демократия. Всё покупается и продаётся, – удивилась мама.

– Юля, если я говорю, то знаю, о чём веду речь. Марина и

Игорь будут жильём обеспечены, – убедительно подтвердил отец.

– Ура, папуля! Ты самый лучший на свете!

Я подбежала к отцу и повисла у него на шее. Игорь лишь смеялся и подмигивал мне. Потом мы порезали торт, принесённый Игорем, выпили чаю. Я достала альбомы с фотографиями, показала их Игорю. Он то и дело делал мне комплименты, называя солнышком, малышкой, или звёздочкой. Ближе к вечеру мы отправились погулять, а завершили наш прекрасный день, наслаждаясь друг другом в гостиничном номере Игоря...

Наши дни наполнились приятными хлопотами: организацией свадебного пиршества, пошивом моего свадебного платья, какую лучше будет выбрать машину – «Волгу», «Чайку» или же иномарку, которые в начале девяностых уже имелись у некоторых людей, и они охотно сдавали их в аренду для свадеб. В свидетельницы я взяла Веру, мою подругу детства. Валерия почему-то так и не звонила. Я пробовала набрать пару раз её номер, но телефон не отвечал. Наверное, уже умотала за границу на работу, а жаль. Я очень хотела пригласить её на свадьбу. Ведь именно благодаря ей я познакомилась с Игорем тогда в кафе. Дата нашей росписи была назначена на апрель месяц, как раз накануне моего дня рождения. Зимой мы не хотели затевать торжество, да и фотографии делать просто негде, пейзаж с голыми деревьями, либо

на снегу меня не устраивал. А вот весной – это совсем другое дело. Игорь обещал привезти на нашу свадьбу маму, так как она сама боялась садиться в поезд, да и страдала скачками давления, что в её пенсионном возрасте было нормальным явлением. Игорь мне однажды показывал свой альбом с детскими фотографиями, где восседал на руках у мамы. Я заметила, что он очень сильно похож на неё, особенно глазами и цветом волос. Мы отметили Новый год в компании моих родителей и наших общих с Игорем друзей. После мы с нетерпением ждали дату нашего бракосочетания, считали каждый оставшийся день до этого события. Моя портниха пригласила меня на первую примерку свадебного платья. Наталия Андреевна из местного ателье мод шила мне свадебный наряд по последнему выпуску журнала «Бурда моден». Это было платье итальянского дизайнера из шёлка цвета беж. Я представляла себе, как выйду из дома под руку с Игорем. Все соседские девчонки будут завистливо провожать нас взглядами и перешёптываться: «А смотри, какой красавец муж у нашей Марины! Ну, и повезло же ей!» Мама нас осыплет на счастье пшеном, монетами и конфетами, мы сядем в наш свадебный автомобиль и отчалим к ЗАГСу. Там мама с папой нам также вручат на рушнике хлеб с солью, ещё раз нас благословят на долгую совместную супружескую жизнь. А после я рожу Игорю сначала мальчика, а потом девочку, мы будем неразлучно жить вместе и дружно растить наших деток.

Я весь день прождала Игоря, но его не было. Даже не позвонил. Скорее всего, военные учения задержались допоздна, и он не стал меня по этой причине беспокоить. Позвонит завтра, или придёт в парикмахерскую. Я, досмотрев очередную серию « Богатые тоже плачут», отправилась в свою комнату и, уже почти засыпая, услышала, как хлопнула входная дверь. Пришёл папа.

– Юля, ты на кухне? – как можно тише позвал он маму.

– Да, Саш. Я тут, иди сюда. Чего так поздно?

– Ой, Юлька. Беда случилась сегодня какая!

– Что произошло?

– Кстати, Марина где, спит?

– Да, спит. Посмотрела фильм и ушла к себе. Ждала весь день Игоря, а он почему-то не позвонил сегодня.

– Вот о нём и пойдёт речь, – голос папы задрожал. – Он погиб сегодня.

– Что?! Как погиб? Ты что такое говоришь? – мама сорвалась почти на крик.

– Тс-с-с! Ты чего орёшь! Маринку разбудишь. Я вот думал вообще ей пока ничего не говорить. Для неё же это будет шок и ужасная трагедия. Придумаем, что срочно Игорь отбыл к матери, которая приболела, обещал скоро вернуться. Но не успел типа предупредить.

– Саша, как же это произошло? Ой, мне плохо. Дай мне валокордина, накапай в стакан.

Я догадалась, что мама плачет. Не веря ещё в произошед-

шее и в то, что слышала,

я молча вышла из комнаты и вошла в кухню.

– Папа, прошу тебя, не надо меня обманывать. Что с Игорем?

Родители молчали и удивлённо смотрели на меня. Мама дрожащей рукой выпила залпом сердечное успокоительное лекарство. Папа крепко обнял меня и прошептал:

– Дочка, ты должна быть сильной, всё пережить и вынести. Мы с мамой тебя поддержим. Игоря больше нет...

Я прижалась к папиной груди и разрыдалась. Реальность произошедшей трагедии никак не хотела вписываться в мой разум. Мне всё это казалось лишь страшным сном, я так хотела проснуться.

– Доченька, милая, успокойся, – гладила меня по волосам мама, у которой самой катились слёзы. – Вот горе какое.

Мама открыла аптечку и вытащила оттуда таблетки элениума. Набрав в стакан воды, мама протянула мне лекарство. Я, задыхаясь от рыданий, выпила таблетку, но никак не могла остановить истерику.

– Дочь, пойдём в зал, там и поговорим.

Я, словно пьяная, молча поплелась за родителями. Усевшись в кресло, я обхватила голову руками и впала состояние прострации. Господи, Игорёчек мой, любимый! А как же наши планы на будущее? Наша свадьба и наши мечты? Слёзы снова покатились ручьём из глаз. Мама с папой лишь молча

сидели рядом и смотрели на меня.

– Папа, как это произошло? – кое-как успокоившись, судя по всему, под действием таблетки, спросила я.

– С Игорем произошёл несчастный случай с летальным исходом. Сегодня по программе военных учений были плановые прыжки с парашютом, какие уже бывали много раз. Но именно сегодня основной парашют Игоря не раскрылся, а запасным он не успел воспользоваться. По словам очевидцев, он был ещё жив, хоть и покалечился порядком, но уже будучи в скорой помощи, по дороге в госпиталь парень скончался от несовместимых с жизнью травм. Его тело отправят на родину к матери. Думаю, послезавтра.

Папа вытащил сигареты, и они с мамой закурили.

– Я хочу проводить Игоря в последний путь и поцеловать его на прощание.

– Боюсь, дочь, это невозможно. Игоря будут хоронить в закрытом цинковом гробу.

Я снова уткнулась в кресло и зарыдала. Мне было невыносимо горько и больно осознавать, что я больше никогда не повстречаюсь с моим любимым и ставшим таким близким для меня человеком. Мы не будем больше гулять вместе, держаться за руки, целоваться, наслаждаться друг другом, занимаясь любовью. Для меня мир потух в один миг. Я хотела умереть, я хотела к Игорю любой ценой. Не помня себя, я выскочила на балкон, в мгновение перелезла через перила и бросилась вниз с нашего третьего этажа. Я лишь пом-

ню, как я ударилась головой обо что-то твёрдое, и всё. Мрак и тишина накрыли меня. Я увидела Игоря, идущего мне навстречу в красивой парадной лётной форме с большим букетом роз в руках.

– Моё солнышко, вот мы и вместе. Теперь нас никто и никогда не разлучит.

– Да, мой любимый. Мы всегда будем рядом, – ответила я, одетая в пошитое у портнихи свадебное платье.

– Ты такая красивая, – прошептал Игорь, глядя мне в глаза, – тебе так к лицу это наряд.

– Я старалась для тебя, – обняла я Игоря и мы слились в страстном поцелуе.

Вдруг ко мне подошла женщина с длинными волосами, чем-то похожая на меня, в белом одеянии, резко дёрнула меня за руку и произнесла:

– Ступай отсюда прочь немедленно, Марина. Тебе пока здесь не место, поняла?

– Я без Игоря никуда не уйду, – упрямылась я и прижмалась к нему.

– Ещё как уйдёшь, прочь отсюда!

Женщина толкнула меня, и я очутилась за какой-то дверью, потом в каком-то туннеле, в конце которого струился яркий свет, переливающийся цветами радуги. Я лишь ощущала состояние невесомости и необычайной лёгкости...

***

Я открыла глаза и не поняла, где нахожусь. Я повернула голову и ойкнула от резкой боли. Голова была перебинтована. Я попыталась сесть, но ощутила в правой ноге какой-то груз и ноющую боль.

– Деточка, ты очнулась. Ну, Слава Богу, – чей-то старушечий голос пробормотал рядом.

Я осторожно повернула голову и увидела женщину в байковом халате, лежащую на койке с подвешенной ногой в гипсе.

До меня начал доходить смысл произошедшего, я догадалась, что нахожусь в больнице. В этот момент распахнулась дверь, вошёл мой брат Костя, одетый в замшевый тулуп и норковую шапку.

– Сеструха, ты оклемалась, наконец! Вот это счастье! Ну, а мы уже все переполошились!

Костя подошёл ко мне и потрепал меня по щеке.

– Костя, ты приехал. А мама где? – спросила я пересохшими губами.

– Маманя наша на работе. Сейчас выйду, позвоню из автомата, обрадую, что её дитя очнулось, – с улыбкой, но со строгостью в голосе произнёс брат и посмотрел на меня.

Костя слегка изменился, возмужал. Армия пошла ему на пользу. На его щеках была щетина. Неужто будет, как папа, отращивать бороду? Но он же ведь ещё так молод.

Мне почему-то стало стыдно за совершённый мной по-

ступок. Но я была в жутком отчаянии, ошарашенная новостью о смерти Игоря. В данный момент меня снова охватило чувство тревоги и безысходности. Я и сейчас не хотела мириться с жестокой реальностью. Почему я осталась жива и не умерла? И вообще, что меня ждёт теперь? Я боялась пошевелиться, так как не знала ещё толком, что у меня покалечено. А если я останусь на всю жизнь инвалидом? Мысли, словно ураган, захлестнули моё сознание. Словно на зов моей души, вошёл мужчина высокого роста в белом халате. Остановившись около моей койки, он произнёс:

– Любезнейшая Марина! Ну, поздравляю вас со вторым рождением! И следует добавить, что вы родились в рубашке. Вам крупно повезло.

– Доктор, что со мной? – спросила я и отвела в сторону глаза.

– По сравнению с тем, что могло произойти на самом деле после падения с такой высоты, вы просто отделались лёгким испугом. У вас сотрясение мозга и закрытый перелом голени. Вы угодили при падении в таявший сугроб, и это было ваше счастье. Упав вы на голую землю, может, мы бы и не разговаривали сейчас, – с лёгкой ехидной иронией в голосе пояснил доктор.

– А когда меня выпишут?

– Дня через три, не раньше. Вас нужно ещё проколоть лекарствами, потом сможете возвращаться к маме и папе. А сейчас, будьте добры, подождите в коридоре, – обратился

врач к моему брату, – сейчас время для инъекций.

– Конечно, доктор. Я заодно позвоню маме. Обрадую её.

Костя подмигнул мне и удалился. Врач подошёл к рядом лежащей женщине, задал ей пару дежурных вопросов, потрогал её ногу. Едва он удалился, в палату вошла медсестра с металлическим стерилизатором в руках. Осторожно перевернув меня набок, она поставила мне слегка болючий укол. Я обратила внимание, что одета в свою любимую фланелевую ночнушку. Наверняка позаботилась мама, и меня переодели. Потом медсестра поставила укол женщине и удалилась.

Моя правая нога была до колена в гипсе. На руках виднелись царапины, голова оказалась перемотана бинтами. Интересно, а как я выгляжу? Где бы раздобыть зеркало?

Потом нянечка принесла нам обед: супчик из вермишели, на второе – пшённая каша и две фрикадельки, приготовленные на пару, на третье – стакан компота из сухофруктов. Я с помощью Кости села на кровати и принялась за еду. Обед мне показался необычайно вкусным, несмотря на больничную допотопную еду.

– Наелась, сестрёнка? – с улыбкой спросил Костя.

Я лишь молча кивнула головой. Брат убрал тарелки в сторону и помог мне лечь.

– Скоро мама с отцом придут. Мама обрадовалась, когда узнала, что ты очнулась.

– Костя, а сколько времени я вообще в больнице? Ты когда

приехал?

Брат пояснил мне, что я лежу уже четыре дня. Три дня я была в коме в реанимации, потом, как очнулась, меня перевели в травматологию, но ещё давали сильные снотворные. Косте мать сообщила по телефону обо всём случившемся, и он, отпросившись у коменданта, демобилизовался раньше, чем ему было положено. Брат тоже впал в ступор, когда узнал о скоропостижной смерти Игоря и моей попытке самоубийства.

– Думал, попаду к сестре на свадьбу, а получилось, – Костя сделал паузу и прикусил нижнюю губу. – Ну, ты, сестра, не горюй. Это жизнь. Такая судьба была у твоего жениха. Что уж тут поделаешь?

Из моих глаз снова потекли слёзы. Костя принялся меня успокаивать:

– Ну, сестрёночка моя, прошу тебя, не горюй так. Время всё расставит на свои места. Нужно смириться.

– Костя, ты ведь даже не представляешь себе, как я его любила. Он был необыкновенным человеком, – вытирала я слёзы носовым платком.

– Деточка, прости, что я вмешиваюсь, – тихо произнесла моя соседка-старушка по больничной палате. – Я так поняла, ты потеряла близкого тебе человека, которого любила. Так вот, если хочешь, мой совет: не оплакивай его и не скорби, иначе его душе там, на небесах, будет всё время плохо. Даже ещё хуже, чем тебе здесь без него. Я серьёзно.

Старушка как-то проникновенно посмотрела на меня мудрыми глазами на морщинистом лице.

– Поверь, ему там в ином мире хорошо, даже лучше, чем здесь. А плачешь ты потому, что больше вы не сможете быть рядом, то есть оплакиваешь ты себя, а не его. Вот и прекрати слёзы лить. У Всевышнего свои планы, и мы никак не можем им перечить, как бы мы ни хотели и ни старались. Это просто была не твоя судьба, и всё. Сейчас тебе сложно с этим смириться, но спустя время ты поймёшь всё сама. Жизнь тебе уготовила другого человека и, может, даже лучше этого, которого ты похоронила. Прости, а сколько тебе лет? – спросила она, сверля меня глазами.

– Мне будет восемнадцать, – ответила я.

– О, да ты ещё ребёнок совсем! У тебя всё впереди, поверь мне, бабе Дуне. Будет у тебя ещё любовь в жизни, даже сильнее, чем ты думаешь. Дай-ка мне твою руку правую, а? Я умею кое-что предсказывать.

– Я привстала и протянула женщине руку, хоть и не верила в гадания и пророчества.

– Голубушка моя, не жить тебе здесь, в твоём городе. Вижу я дорогу дальнюю, там будет сложена вся твоя судьба. А человек ты хороший, добрый. Да и талантлива ты. Там, куда ты уедешь, будет твоя самореализация по полной программе. Ты будешь сама врачевать и лечить людей, а вернее, их души своими устами и советами. Но скажу одно точно. Здесь ты жить не останешься, и твой будущий муж будет на высо-

ком посту, – подытожила женщина вздохнув.

Слова бабы Дуни действовали на меня, словно кто-то душу напоил бальзамом. У меня на самом деле стала проходить душевная боль. Я начала переоценивать смысл её слов. Куда же меня занесёт-то? В другой город, тем более жить там, остаться насовсем? Интересно. Мои рассуждения прервал приход папы с мамой.

– Наша ласточка, ну наконец, ты пришла в себя! Ну, как ты? Головка болит? Как ножка? – мама присела рядом и поцеловала меня в щёку. – Мариша, а что такая горячая? У тебя что, температура?

– Нет, мамуля. Просто мне жарко. Ножка немного ноет, но не болит. Мне ведь колют обезболивающие.

Потом ко мне подошёл папа и поцеловал в нос. Мама открыла кулёк и вытащила оттуда апельсины и связку бананов. Потом выудила из сумки коробку шоколадных конфет «Метеорит» и упаковку с апельсиновым соком «Жаффа».

– Хотела тебе в лавке палочек крабовых купить, которые ты так любишь, но лучше будет, когда тебя выпишут – дома покушаешь. Здесь ведь холодильника нет у тебя в палате. Сейчас ты переоденься, я тебе новую ночную рубашечку купила и трусики.

Мама взяла у папы другой свёрток и вынула оттуда симпатичную ночнушку с Микки Маусом на груди. Трусики были также с прикольной аппликацией, первые изобретения тогдашних кооперативщиков девяностых годов.

Папа с Костей вышли из палаты, а мама переодела меня. Затем села рядом, укрыла больничным верблюжьим одеялом и так по-детски погладила по щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.